

СЛУШАЯ ВРЕМЯ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

В спектакле «Люди и страсти», которым недавно закончил свои гастроли в Москве Ленинградский театр имени Ленсовета, звучат строки из пролога к «Фаусту» Гете:

Что может быть приятней
многолюдства,
Когда к театру ломится
народ
И, в ревности дойдя
до безрассудства,
Как двери райские,
штурмует вход!

Такое ощущение возникало у подъезда и в зале Театра имени Маяковского, где в течение двух недель играл свои спектакли ленинградский театр. Это не объяснишь только известным интересом москвичей ко всему новому в искусстве. Решающим здесь было то, что возглавляемый Игорем Владимировым коллектив, в котором видное место занимает яркая, талантливая Алиса Фрейндлих, кажется, становится в ряд наиболее сильных и самобытных театров страны.

Чувство времени, умение разгадать и художественно выразить новое в социалистической действительности — вот свойство Театра имени Ленсовета, рождающее живой интерес к его искусству. Не будем забывать, что именно здесь была открыта пьеса И. Дворецкого «Человек со стороны», приобщившая зрителя к реальным проблемам нынешнего дня.

Современность толкуется театром широко, он озабочен и насущными проблемами жизни страны, и тревогами мира. В этом смысле особенно примечателен спектакль «Интервью в Буэнос-Айресе».

Очевидна открыто публицистическая природа пьесы Г. Боровика, в которой прозвучал горячий, непосредственный отклик на чилийскую трагедию. Театр не спорит с автором, более того, он всеми средствами сценической выразительности усиливает политический накал пьесы, но при этом углубляет психологический анализ характера журналиста Карлоса Бланко, тщетно пытавшегося остаться «над схваткой». Борьба влаетно вращается в его дом, ставит героя перед неизбежным выбором пути. Эта борьба — не только в сюжетных звеньях, она звучит в музыке, в героических, любовных, иронических песнях, исполняемых введенными от театра лицами, которые называли Он и Она. Полной органичности и большой выразительности в построении сложной партитуры спектакля достигает постановщик И. Владимиров, художник В. Коротеев и композитор А. Колкер: с удивительной свободой преобразуются М. Бозарский и А. Фрейндлих из реальных лиц в образы символические: Он и Она — это жизнь, это слово бы все человечество, его мо-

лодесте, протестующая против тупой, жестокой силы фашизма.

Спектакль «Интервью в Буэнос-Айресе» — сплав театра прямого агитационного действия и искусства психологического реализма. Не на этом ли пути складывается стиль коллектива, руководимого И. Владимировым? Ведь именно он, главный режиссер, в роли Карлоса Бланко убедительно доказывает возможность и плодотворность такого синтеза.

Давно, очень давно не видели мы И. Владимирову на драматической сцене и оттого влively порадовались его успеху как артиста: доверительная интонация в прямых обращениях к зрителю звучит в полном согласии с углубленно-психологической характеристикой образа пожилого журналиста, жизнь и судьба которого воспринимаются как тревожное предостережение, заключают в себе трагический опыт, нравственный урок для многих и многих. В этом же сложном эстетическом ключе играют и другие актеры — так резко-произвольной нотой прозвучал в спектакле рассказ клоуна Бомы — А. Равакивича о «смешной реприве» и о дочери, погибшей в фашистском застенке...

Театр имени Ленсовета сделал уверенный шаг к художественному осмыслению драматических коллизий современного мира, предприняв успешную попытку возродить героическую традицию советского сценического искусства — в этом несомненная ценность глубоко эмоционально-политического спектакля «Интервью в Буэнос-Айресе», по праву занимающего центральное место в гастрольной афише.

Когда смотришь на эту афишу, то замечаешь, сколь широко тематические и художественные интересы театра, его возможности. Продолжим линию «Человека со стороны» представляется постановка пьесы И. Дворецкого «Ковалева из провинции». Спектакль идет уже четвертый сезон, совсем недавно — и не впервые — миллионы людей видели его на телевизионном экране. Однако, согласимся, такое бывает не часто — московские зрители благодарят артистов не только аплодисментами и цветами, но и возгласами «спасибо».

Чем же волнует эта хроника судебного заседания по поводу неприглядной сделки? Тем, что рывковой случай из жизни неожиданно обрел силу обобщения, ибо в поступках и раздумьях действующих лиц мы почувствовали то, что кровно касается каждого.

Режиссер И. Владимиров достиг здесь редкой зрительской

сопричастности тому, что происходит на сцене: театральный зал стал залом судебного заседания. Однако кажущаяся простота такого решения таит в себе сложности эстетического порядка: мы действительно находимся одновременно в театре и словно бы в суде. Но ведь перед нами проходит не только дело о продаже лотерейного билета, а человеческие судьбы и характеры. Вполне органичны в спектакле прямые обращения в зрительный зал, однако в атмосфере открытой публичности опять-таки оказывается возможным проникновение в тайники мысли и душевные глубины нынешних людей. И здесь — слово за актерами. Приходилось слышать, что Театр имени Ленсовета — это «театр одной актрисы», а между тем в нем сложился ансамбль, состоящий из ярких индивидуальностей, которому и обязан спектакль своим успехом и долготелетем.

Конечно, обращение к новым пьесам не всегда венчается успехом. С горькой определенностью надо отметить, что показанный на гастролях спектакль «Приказ номер один» Г. Горбовичного представляет собой решительную неудачу: в пьесе начинающего автора — примитивный и вторичный — трудно признать знакомых по другим спектаклям талантливых актеров, оторочат примитивность режиссерского решения и претенциозная декорация. Не стоит театру отступать от собственных принципов и уповать лишь на «актуальность темы». Впрочем, и актуальность в спектакле весьма сомнительна: реальная жизнь — например, строительство Камского автомобильного завода — перечеркнула «производственный» конфликт пьесы, а интересных типических характеров в ней нет. Надо полагать, театр не оттолкнет драматурга, а поможет ему в новых опытах, ведь крепкая связь со своими авторами — это хорошая традиция коллектива.

Обращаясь к прошлому опыту Театра имени Ленсовета, неизбежно вспоминаешь его классические спектакли — «Ромео и Джульетта», «Пигмалион», где с особой силой раскрылось редкое дарование А. Фрейндлих. Увидели классику мы и во время гастролей, правда, в несколько необычном преломлении.

«Люди и страсти» — это спектакль-концерт, в котором фрагменты из произведений немецкой классической драматургии по замыслу театра должны составить цельное представление. Спектакль интересен тем, что в нем сказалась энергия в создании своего репертуара, в поисках оригинальной сценической

формы. Мысль об античеловечности, противоестественности любой тирании, о поисках и путях человека к свободе, к познанию самого себя стала лейтмотивом, казалось бы случайно смонтированных отрывков из Гете, Шиллера, Гупкова, Гейне.

Понятно, что в своем смелом замысле автор сценария и режиссер И. Владимиров рассчитывал на актеров. И не ошибся. Чудо искусства вновь явила А. Фрейндлих, которую мы увидели сразу в нескольких ролях. В череде созданных ею образов не было следа трансформации — люди и страсти оживали в самой артистке. А рядом — цепенящая ирония Бомы Акхью — О. Кагана, неожиданная, совсем не характерная Мария Стюарт — Г. Никулиной. Старые писатели прищудливо соседствуют в спектакле с Брехтом, и кажется, весь «страх и отчаяние в третьей империи» выразил Г. Каменецкий в образе отца, испугавшегося собственного сына. В создании общей атмосферы этого глубокого по мысли и яркого по форме спектакля немалая заслуга принадлежит художнику А. Мелкову. Построенный им грубый деревянный помост, медные светильные чаши выражают образную правду представления: это — театр в театре.

Однако при всех достоинствах спектакля замечаешь, что режиссер иногда теряет чувство меры, что, обуреваемый творческой жадностью, он перегружает представление, нарушает его гармонию: ведь вторая часть — это по сути дела цельный спектакль — «Кавказский меловой круг» — и он спорит с самим принципом концерта, с его первой и лучшей частью.

Большого самоограничения, требовательности к себе хотелось бы пожелать театру и в спектакле «Левша». В нем чрезмерное количество чисто эстрадных номеров, текст пьесы В. Константинова и Б. Радера не всегда строгого вкуса. Все это уводит спектакль в сторону от «сказа о тульском косяке левше», от народной стихии и интонации дельской поэтики.

Пожелав Театру имени Ленсовета хорошего самочувствия дома, подумав о том, что наряд с экспериментами в области классики надо бы обратиться к отечественным и зарубежным классическим произведениям в их завершенности (без такой школы трудно), скажем вновь словами из спектакля «Люди и страсти»:

С талантом человеку
не пропасть.
Соедините только
в каждой роли
Воображение, чувство, ум
и страсть,
и юмора достаточно
долге.

А. АНАСТАСЬЕВ.